JEL: H12, I00, O50
УДК 339+338

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.156-178>

Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии

Д.А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, 680042, Российская Федерация

E-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226

Аннотация. Оказавшись в эпицентре первоначального источника распространения коронавируса, страны Большой тройки Северо-Восточной Азии (КНР, Республика Корея и Япония) ввели незамедлительные административные меры по изоляции населения, что способствовало эффективному сдерживанию распространения на их территории COVID-19. Показано, что в данных странах в условиях изоляции наблюдалось сокращение экономики в первом полугодии 2020 г. Последующая динамика прироста ВВП стран Большой тройки Северо-Восточной Азии указала на структурные различия между ними. В условиях сокращения экономик в период пандемии правительства стран Большой тройки Северо-Восточной Азии применяют стимулирующие меры экономической политики, причем самыми масштабными государственными расходами по отношению к ВВП характеризуется Япония, от которой значительно отстают Республика Корея и Китай. Выявлено, что в КНР поддержка экономики акцентируется на мерах бюджетной политики, в Республике Корея – на мерах денежно-кредитной политики, в Японии – на комплексном сочетании различных мер. В условиях снижения распространения коронавируса среднесрочные оценки указывают на то, что данным странам Северо-Восточной Азии удастся сохранить положительные темпы роста экономик в условиях поддержки внедрения «зеленых» технологий и цифровизации, в том числе за счет антикризисных мер. Несмотря на то, что подобного рода меры могут оказать кратко- и среднесрочное положительное воздействие на экономики стран Большой тройки Северо-Восточной Азии, активные бюджетные расходы, направленные на борьбу с пандемией в данных странах, будут способствовать дальнейшему росту государственного долга, снижая национальную норму сбережений, сдерживая динамику их экономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: экономический рост, коронавирус, пандемия, COVID-19, государственные расходы, меры государственной политики, прогноз, Северо-Восточная Азия, Китай, Республика Корея, Япония

Для цитирования: Изотов Д.А. Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.156-178>

Economic Policy Responses to COVID-19 of the Northeast Asia Countries

D.A. Izotov

Dmitriy Aleksandrovich Izotov

Candidate of Sciences (Economics)

Leading Research Fellow

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226

Abstract. Once at the epicenter of the original source of the coronavirus spread, the governments of China, the Republic of Korea and Japan introduced immediate administrative measures to isolate the population, which helped to effectively contain the spread of COVID-19 on their territory. The review shows that in the first half of 2020, due to policy of isolation in these Northeast Asia countries, there was a contraction of their economies. The subsequent dynamics of economic growth of the three Northeast Asia countries indicated structural differences in their economies. In the face of economic recession during a COVID-19 pandemic, the governments of Northeast Asia countries are applying stimulating economic policies, with Japan having the largest public spending with respect to its GDP, followed by the Republic of Korea and China. In China, the support for the economy is focused on fiscal policy measures, in the Republic of Korea – monetary and macro-financial policies, in Japan – a combination of policies' various measures. In the context of a decrease in the coronavirus spread, mid-term estimates indicate that these three countries will be able to maintain positive economic growth rates while investment supporting of the green and digital technologies, including the support through the measures of economic policy. These support measures could have a short- and medium-term positive impact on the economies of the three Northeast Asia countries. However, for the purpose to localizing the pandemic in these countries large fiscal expenditures will contribute to the further growth of their public debt, thereby reducing the national savings rate, restraining the dynamics of their economic growth in the long term.

Keywords: economic growth, coronavirus, pandemic, COVID-19, government spending, economic policy measures, forecast, Northeast Asia, China, Republic of Korea, Japan

For citation: Izotov D.A. Economic Policy Responses to COVID-19 of the Northeast Asia Countries. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 156–178. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.156-178> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Первоначальным источником распространения в мире COVID-19 является Китай, поскольку в конце 2019 г. было установлено, что вспышка пневмонии в г. Ухань китайской провинции Хубэй вызвана новой разновидностью коронавируса (Экономика..., 2021, с. 11). Глобальная пандемия, связанная с необходимостью локализации распространения коронавируса COVID-19, стала экономическим шоком для большинства стран мира, поскольку мировая экономика подверглась самым серьезным административным ограничениям – существенно ограничена деятельность в рамках многих индустрий, пассажирского авиасообщения и общественного транспорта, перемещения людей через государственные границы, в пределах государств и городов (Мовчан, Митров, 2021, с. 402).

Данный шок наблюдался как со стороны спроса, так и предложения: ограничения на перемещение товаров и специалистов стали сдерживать интенсивность обменов в рамках глобальных и субглобальных производственных цепочек (Economics..., 2020). В итоге стало наблюдаться сокращение цепочек поставок, уменьшение числа их звеньев, фиксировалась переориентация компаний на субглобальные и местные производственные сети. Что касается глобальных потоков прямых капиталовложений, то пандемия создала значительную экономическую неопределенность, которая способна отразиться в отсрочке или отмене ранее предусмотренных проектов. Таким образом, пандемия способна коренным образом изменить конфигурацию международного производства в 2020-х годах (Трансформация..., 2020).

Значительное снижение экономической активности в период пандемии вызвало необходимость активного государственного вмешательства. Реализуемые текущие меры государственной политики в мире для борьбы с коронавирусом характеризуются высокими экономическими издержками (Экономическая..., 2020).

Страны Большой тройки Северо-Восточной Азии (СВА) – КНР, Япония и Республика Корея – оказались в эпицентре первоначального источника распространения COVID-19. Данные страны ввели незамедлительные административные меры по экзогенной и эндогенной изоляции населения, что способствовало сравнительно эффективному сдерживанию распространения на их территории коронавируса. Заметные сокращения экономики в первом полугодии 2020 г. мотивировали руководства стран Большой тройки СВА к осуществлению активных антикризисных мер для поддержки национальных экономических систем. Предполагается, что подобного рода меры способны оказать положительное воздействие на экономики стран Большой тройки СВА.

СТРАНЫ БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ СВА: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

После обнаружения источника коронавируса правительство КНР ввело в конце 2019 – начале 2020 г. строгие карантинные меры, включая продление дней отдыха, жесткую изоляцию населения провинции Хубэй от остальных регионов Китая, ограничения в передвижении населения на национальном уровне, меры социального дистанцирования и двухнедельный карантин для внутренних мигрантов. Первыми пострадавшими от коронавируса было население китайских мегаполисов, связанных с городом Ухань посредством деловой активности и туризма, а не через межрегиональную миграцию (Shi, Liu, 2020). Введение карантинных мер в первую очередь негативно повлияло на экономическую деятельность малых и средних предприятий КНР, которые в том числе входят в субглобальные производственные цепочки (Assessment..., 2020). По этой причине распространение коронавируса и последующие карантинные меры негативно повлияли на экономику наиболее развитых регионов КНР (Mo et al., 2021). Обязательное социальное дистанцирование является довольно эффективным для сглаживания эпидемической кривой, но обходится сравнительно дорого с точки зрения потери рабочих мест (Chudik et al., 2020).

В конце первого квартала 2020 г. правительство КНР поэтапно ослабляет ограничения на передвижение в рамках страны, осуществляя дифференцированный подход к отраслям экономики, регионам и группам населения на основе текущих оценок рисков по вирусной инфекции. После непродолжительной изоляции власти КНР стали применять следующие меры по сдерживанию распространения инфекции: правила социальной дистанции соблюдаются довольно жестко, притом, что большинство предприятий и заведений начальной школы вновь открылись по всей стране; въезд в КНР иностранцев ограничен; в локальных очагах вирусной инфекции вводится жесткий карантин при его последующей отмене в случае подавления очага инфекции; распространение строгих практик тестирования и карантина, а также системы индивидуальных QR-кодов для определения маршрутов распространения вирусной инфекции и последующего сдерживания ее вспышек; сдерживание поездок между городами во время новогодних праздников 2021 г.; разработка и распространение четырех видов вакцин против COVID-19, с помощью которых было привито к третьему кварталу 2021 г. более 40% населения при планировании доведения охвата вакцинированием до 70–80% населения к концу 2021 г. (Policy..., 2021; Shen, 2020).

В Республике Корея впервые сообщили о подтвержденных случаях заболевания COVID-19 в январе 2020 г. Корейские власти быстро реализовали комплексную стратегию борьбы с коронавирусом, основанную на широком по охвату тестировании населения, активном отслеживании контактов, а также оперативной изоляции и лечении заболевших (Страновой..., 2020а). Имея опыт по подавлению распространения ближневосточного респираторного синдрома (Economics..., 2020) в первой половине 2010-х гг., строгое соблюдение корейским населением мер добровольного социального дистанцирования существенно затормозило распространение заражений коронавирусом, позволяя большинству корейских предприятий осуществлять деятельность в прежнем режиме, и свело количество новых случаев заражения к нулю в течение первых месяцев 2020 г. (Lim et al., 2020). Всплеск заражений произошел только в четвертом квартале 2020 г. При этом среднесуточное число новых случаев заражения в Республике Корея достигло пика в декабре 2020 г. (более 1 тыс. человек), а в первом полугодии 2021 г. закрепились в диапазоне 500–600 человек (Policy..., 2021).

Япония является одной из немногих стран мира, которая не столкнулась с широким распространением коронавируса (Страновой..., 2020b), избегая введения всеобщих карантинных мер (Обзор международной..., 2020). О первом подтвержденном случае COVID-19 в Японии, так же, как и в Республике Корея, было сообщено в январе 2020 г. В ответ на это власти Японии приняли незамедлительные меры по сдерживанию распространения коронавируса, особенно жесткие в первой половине 2020 г. Во-первых, руководство Японии ввело запреты на въезд из 152 стран, затронутых COVID-19. Во-вторых, было введено чрезвычайное положение во всех префектурах, что подразумевало введение режима самоизоляции, закрытие школ и общественных учреждений, организацию временных медицинских учреждений, поддержку производства и распределения медицинских и продовольственных товаров. В последующий год японское правительство то ослабляло, то ужесточало меры как экзогенной, так и эндогенной изоляции населения. К середине 2021 г. в Японии были сокращены часы работы и лимитирована численность посетителей заведений общественного питания, розничных торговых сетей и развлекательных мероприятий. Также были усилены меры пограничного контроля с точки зрения предоставления результатов теста на COVID-19 в течение 72 часов до вылета и прохождения тестов по прибытию в Японию (Policy..., 2021). Олимпийские и Паралимпийские игры 2020 г., на которые в Японии до коронакризиса возлагались большие надежды как на дополнительный источник экономического роста, были перенесены на 2021 г.¹

¹ Причем лимит зрителей установлен на уровне 50% от вместимости построенных олимпийских объектов.

Соответственно, в странах Большой тройки СВА в условиях изоляции по указанным причинам наблюдалось сокращение экономики в первом полугодии 2020 г. (рис.).

Последующая динамика прироста ВВП указала скорее на структурные различия между экономиками стран Большой тройки СВА. Вполне ожидаемо положительные темпы прироста китайской экономики во втором полугодии 2020 г. были выше, чем в Республике Корея и Японии, что обеспечило общий прирост экономики КНР в 2,3% по итогам 2020 г. В первом полугодии 2021 г. наблюдался более низкий прирост экономики КНР, тем не менее соответствующий докризисным высоким темпам Китая, отражая скорее эффект низкой базы первого полугодия 2020 г. В случае отсутствия существенного прогресса в снижении распространения инфекции, что соответствует введению жестких изоляционных мер во всей стране, реальный доход КНР по итогам первого квартала 2020 г. мог бы сократиться почти на 50% (China..., 2021).

Рис. Темпы прироста экономик Большой тройки СВА, %
Fig. GDP growth rates of China, Japan and Republic of Korea, %

Примечания. Представлены данные прироста ВВП по отношению к соответствующему кварталу прошлого года. Данные по второму кварталу 2021 г. для Республики Корея и Японии являются предварительными.

Источник: Kim, 2021; Quarterly..., 2021; Real..., 2021a.

Экономика Республики Корея по итогам первого полугодия 2020 г. сократилась довольно существенно по сравнению с КНР и Японией. Соответственно, несмотря на восстановление во втором полугодии 2020 г., реальный корейский ВВП по итогам года снизился на 0,9%, а положительные темпы прироста корейской экономики в первом полугодии 2021 г. были связаны с эффектом низкой базы.

Японская экономика в первом полугодии 2020 г. сокращалась, а последующее во втором полугодии увеличение темпов ее прироста не смогло вызвать рост реального ВВП страны в годовом исчислении – произошло «сжатие» экономики на 4,8%. По причине специфики своей структуры японская экономика показывала в целом отрицательные темпы прироста еще в 2019 г., также, несмотря на эффект низкой базы, по итогам первого полугодия 2021 г. экономика Японии сокращалась.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ СВА

Первоначальные меры поддержки экономики рассчитывались только на первое полугодие 2020 г., однако распространение коронавируса и нарастание экономических проблем потребовало увеличения масштабов государственной поддержки. Относительно ВВП самыми масштабными по затратам мерами среди стран Большой тройки СВА характеризовалась Япония (35% ВВП), далее следовали Республика Корея (около 15% ВВП) и Китай (6% ВВП)¹. Страны Большой тройки СВА пролонгировали отдельные меры государственной поддержки на 2021 г., а Республика Корея анонсировала реализацию антикризисных мер на 2022 г. Каждая из трех стран имела свои особенности в реализации антикризисных мер.

КНР. На конец второго квартала 2021 г. в КНР реализовывались разнообразные меры макроэкономической политики, призванные, с одной стороны, поддержать целевые направления национальной политики по локализации распространения вирусной инфекции, лечения и восстановления пациентов, с другой – стабилизировать экономическую ситуацию в стране (*табл. 1*).

Стабилизация китайской экономики во время коронакризиса осуществляется при поддержке средств государственного бюджета. Первоначальные расходы государственного бюджета КНР оценивались в размере 4,9 трлн юаней (4,7% ВВП), из которых 4,2 трлн юаней были реализованы в 2020 г. Ключевые меры бюджетной политики главным образом связаны с увеличением расходов на здравоохранение, включающих профилактику и контроль эпидемии коронавируса, а также на производство медицинского оборудования. Другим ключевым направлением государственных расходов является поддержка рынка труда на основе ускоренных выплат страховых по безработице и их расширение для работников-мигрантов; налоговые льготы и приостановка выплаты взносов по социальному страхованию. Поскольку традиционной для КНР мерой по созданию рабочих мест являются допол-

¹ Для 2020 г. и первой половины 2021 г. (Экономика..., 2021, с. 102; Policy..., 2021).

нительные государственные инвестиции в инфраструктурные объекты, соответственно, можно ожидать, что общая поддержка государственного сектора экономики также будет заметной.

Поддержка экономики за счет внебюджетных средств включает дополнительные гарантии для предприятий среднего и малого бизнеса в размере 400 млрд юаней (0,4% ВВП) и предусматривает дотации на снижение выплат за использование объектов инфраструктуры (дороги, порты и услуги по поставкам электроэнергии) на сумму, превышающую 900 млрд юаней (0,9% ВВП) (Policy..., 2021). Также руководства ряда приморских регионов КНР стали реализовывать свои меры поддержки экономики (Tian, 2021).

Таблица 1

Меры государственной политики КНР по поддержке экономики

Table 1

The key responses of Chinese government to limit the economic impact of the COVID-19 pandemic

Меры государственной политики	Направления поддержки
Меры бюджетной политики	Увеличение расходов на профилактику и контроль эпидемий; производство медицинского оборудования; ускоренная выплата страховки по безработице; налоговые льготы и приостановка взносов на социальное страхование; дополнительные государственные инвестиции
Меры денежно-кредитной политики	Вливание ликвидности в банковскую систему через операции Народного банка Китая на открытом рынке; расширение возможностей для повторного кредитования и снижение процентных ставок для поддержки: производителей медицинского оборудования, поставщиков предметов первой необходимости, малых предприятий и сельскохозяйственного сектора; снижение ставок РЕПО, а также ставки кредитования на один год; целевое снижение нормативов обязательных резервов для крупных и средних банков, отвечающих критериям инклюзивного финансирования, которые поддерживают деятельность малых предприятий; снижение процентной ставки на избыточные резервы; расширение кредитной линии крупнейших государственных банков для малых предприятий; введение новых инструментов для поддержки кредитования малых предприятий, включая беспроцентное кредитование для рефинансирования 40% новых необеспеченных кредитов региональных банков и стимулирования дальнейшего продления отсрочки платежей по кредитам за счет государственного субсидирования
Меры финансовой политики	Поощрение кредитования малых предприятий; задержка платежей по кредитам с продлением крайнего срока до конца 2021 г.; терпимость к высоким суммам просроченных кредитов; поддержка выпуска облигаций финансовыми учреждениями для финансирования кредитования малых предприятий; дополнительная финансовая поддержка корпораций за счет увеличения выпуска корпоративных облигаций; усиление бюджетной поддержки кредитных гарантий; гибкость в реализации реформы управления активами; смягчение жилищной политики местными органами власти
Меры валютной политики	Отмена антициклической корректировки в формировании центрального паритета дневного торгового диапазона; нивелирование ограничений на инвестиционные квоты иностранных инвесторов (QFII и RQFII)

Источник: Обзор экономических..., 2020; Policy..., 2021.

Меры денежно-кредитной политики КНР также являются довольно заметными. Народный банк Китая в 2020 г. и в первой половине 2021 г. оказывал поддержку экономике смягчением денежно-кредитной политики и стабилизацией финансового рынка. Народный банк Китая в данный промежуток времени проводил активные операции на открытом рынке (механизмы обратного РЕПО и среднесрочные кредитные механизмы), обеспечивая ликвидностью банковскую систему страны. В дополнение к этому были расширены финансовые возможности (1,8 трлн юаней) для перекредитования и снижения процентных ставок критически важных и наиболее уязвимых секторов экономики КНР. С целью поддержки малых предприятий была создана кредитная линия в 350 млрд юаней крупнейшими банками страны, а также были введены новые инструменты, включающие беспроцентное кредитование (400 млрд юаней), рефинансирование необеспеченных кредитов региональных банков и продление отсрочки платежей по кредитам за счет государственного субсидирования (40 млрд юаней) (Policy..., 2021; Wang, Zhang, 2021).

Правительство Китая также предприняло несколько шагов по ограничению ужесточения финансовых условий, что проявляется главным образом в поддержке ликвидности региональных банков, отсрочке переквалификации невыплаченных кредитов в разряд «плохих» долгов, выпуске облигаций для финансирования кредитования малого бизнеса, помощи в реализации жилищной политики региональными властями и т. д.

Меры валютной политики КНР сводились к политике гибкого обменного курса юаня, отмене антициклической корректировки в формировании центрального паритета дневного торгового диапазона юаня, снижении до нулевых значений требований о резервировании форвардных валютных операций. Также норма обязательных валютных резервов для финансовых учреждений была повышена с 5 до 7%, а ограничения на инвестиционные квоты для институциональных инвесторов (QFII и RQFII¹) были отменены, и установлена новая квота для отечественных институциональных инвесторов.

Республика Корея. В Республике Корея в рамках мер поддержки экономики в период пандемии применялись различные меры макроэкономической политики (табл. 2). В рамках мер бюджетной политики в 2020 г. в Республике Корея были приняты пять поправок в государственный бюджет, предусматривающих следующие расходы: в первом квартале – 10,9 трлн вон на профилактику и лечение заболеваний, кредиты и гарантии для по-

¹ Финансовые программы КНР, позволяющие лицензированным иностранным инвесторам торговать акциями на биржах континентального Китая (QFII) и вкладывать юани из Гонконга в активы континентального Китая (RQFII).

страдавшего бизнеса, домохозяйств и местных экономик; во втором квартале – 8 трлн вон на финансирование программы выплат чрезвычайной помощи (безвозмездные трансферты домохозяйствам); в третьем квартале – 23,7 трлн вон на финансовую поддержку компаний, расширение занятости и социальное страхование, здравоохранение и расходы на инновационные отрасли; в рамках пакета антикризисных мер (Korean New Deal) предусмотрена поддержка «цифровой» экономики, «зеленых» технологий и социальной защиты на 6,3 трлн вон¹; в четвертом квартале – 7,8 трлн вон потрачены на поддержку малого бизнеса (3,9 трлн), поддержку занятости (1,5 трлн), поддержку домохозяйств с низкими доходами (0,4 трлн), другие направления (2,0 трлн вон).

В 2021 г. в рамках государственного бюджета Республики Корея были приняты две поправки в сторону увеличения расходной части за счет оптимизации доходов: в первом полугодии – 14,9 трлн вон (0,8% ВВП) на вакцинирование, помощь пострадавшим владельцам малого бизнеса и работникам, поддержку занятости, финансовую поддержку малым предприятиям и домохозяйствам с низкими доходами; во втором полугодии – 33,0 трлн вон (1,6% ВВП) – пакет помощи в связи с COVID-19 (13,4 трлн вон), меры по борьбе с болезнями (4,4 трлн), обеспечение занятости и социальной защиты (2,6 трлн) и стимулирование местной экономики (12,6 трлн вон). Дополнительно 3 трлн вон во втором полугодии 2021 г. направлены на строительство жилья и другие расходы (Policy..., 2021).

В Республике Корея ключевым элементом поддержки экономики являются индикативные меры, к которым относится денежно-кредитная политика. Банк Кореи в 2020–2021 гг. принял ряд мер для обеспечения устойчивости денежно-кредитной системы и повышения ликвидности финансовой системы страны: снижение базовой ставки с 1,25 до 0,5%; предоставление неограниченных сумм через операции на открытом рынке; расширение списка приемлемых участников операций на открытом рынке; расширение операций на открытом рынке для включения банковских облигаций и облигаций государственных предприятий; упрощение требований к обеспечению для нетто-расчетов в платежной системе; выкуп корейских казначейских облигаций (6,0 трлн вон, с объявлением дополнительных покупок 5,0 трлн до конца 2020 г.). Для увеличения доступного финансирования для малых предприятий Банк Кореи увеличил размер поддержки кредитования на общую сумму 18 трлн вон (около 0,9% ВВП) и снизил процентную ставку до 0,25% (Policy..., 2021).

¹ К 2022 г. накопленным итогом будет инвестировано 67,7 трлн вон, к 2025 г. – 160 трлн вон. Ожидается, что будет создано 1,9 млн рабочих мест.

Таблица 2

**Меры государственной политики Республики Корея
по поддержке экономики**

Table 2

**The key responses of Republic of Korea government
to limit the economic impact of the COVID-19 pandemic**

Меры государственной политики	Направления поддержки
Меры бюджетной политики	<p>2020 г.: расходы на профилактику и лечение заболеваний; кредиты и гарантии для пострадавшего бизнеса, домохозяйств и местных экономик; финансирование программы выплат чрезвычайной помощи; финансовая поддержка компаний; расширение занятости; расходы на социальное страхование, здравоохранение и инновационные отрасли; поддержка «цифровой» экономики, «зеленых» технологий и сетей социальной защиты; поддержка малого бизнеса, занятости, поддержка домохозяйств с низкими доходами и др.</p> <p>2021 г.: расходы на вакцинирование, помощь пострадавшим владельцам малого бизнеса и работникам, поддержка занятости, финансовая поддержка малым предприятиям и домохозяйствам с низкими доходами; пакет помощи в связи с COVID-19, строительство жилья и др.</p>
Меры денежно-кредитной и финансовой политики	<p>Снижение базовой ставки; активные операции Банка Кореи на открытом рынке; увеличение поддержки кредитования малых предприятий; расширенное кредитование предприятий государственными и коммерческими банками; организация фонда стабилизации рынка облигаций; финансирование государственными финансовыми учреждениями выпуска корпоративных облигаций; краткосрочное финансирование на денежном рынке; организация фонда стабилизации фондового рынка; создание специального механизма для покупки корпоративных облигаций и коммерческих бумаг и дополнительных средств для кредитования малого и среднего бизнеса; смягчение финансовых ограничений для экспортеров; создание стабилизационного отраслевого фонда; расширение операций РЕПО для небанковских организаций; создание программы кредитования для небанковских организаций; временный запрет короткой продажи акций на фондовых рынках и др.</p>
Меры валютной политики	<p>Создание двусторонней линии обмена валютой с Федеральной резервной системой США; повышение предела для форвардных валютных позиций; временное прекращение действия налога по краткосрочным валютным обязательствам финансовых организаций; временное снижение минимального коэффициента покрытия валютной ликвидности для банков; создание механизма для банков и небанковских финансовых учреждений участия в операциях РЕПО для получения иностранной валюты от Банка Кореи</p>

Источник: Обзор экономических..., 2020; Policy..., 2021.

В первом квартале 2020 г. было объявлено о Плане финансовой стабилизации Республики Корея в размере 100 трлн вон (5,3% ВВП). Основными элементами данного Плана являлись: кредитование банками предприятий малого и среднего бизнеса и крупных компаний, включая экстренное креди-

тование, частичные и полные гарантии обеспечения кредитных обязательств; создание фонда стабилизации рынка облигаций для выкупа коммерческих бумаг и облигаций; финансирование государственными финансовыми учреждениями выпуска корпоративных облигаций через обеспеченные обязательства и прямой выкуп облигаций; краткосрочное финансирование на денежном рынке через ссуды для финансирования акций и поддержки рефинансирования государственными финансовыми учреждениями; создание фонда стабилизации фондового рынка за счет средств холдинговых компаний и других учреждений.

На общую сумму 25 трлн вон (1,3% ВВП) создан механизм выкупа корпоративных облигаций и коммерческих бумаг для кредитования малого и среднего бизнеса. Осуществляются меры по смягчению финансовых ограничений для экспортеров, включая увеличение сумм и сроков погашения торговых кредитов и расширение торгового страхования на сумму 36 трлн вон (1,9% ВВП).

Отраслевой стабилизационный фонд Республики Корея будет создан на сумму 40 трлн вон (2,1% ВВП) под управлением Корейского банка развития для поддержки семи ключевых отраслей корейской экономики: авиация, судоходство, судостроение, автомобилестроение, общее машиностроение, электроэнергетика и коммуникации. Средства будут привлечены за счет выпуска гарантированных государством облигаций и взносов частных фондов, а поддержка будет осуществляться в виде кредитов, гарантий оплаты и инвестиций. В качестве условий для получения поддержки компании должны будут сохранять занятость, ограничивать вознаграждение руководителей, дивиденды и другие выплаты, а также делиться выгодами от нормализации бизнеса в будущем.

Другие меры, принятые в отношении стабильности финансового рынка, включают расширение операций РЕПО для небанковских организаций, создание программы кредитования Банка Кореи для небанковских организаций с корпоративными облигациями в качестве обеспечения, временный запрет короткой продажи акций на фондовых рынках, временное смягчение правил обратного выкупа акций и соотношения кредитов к депозитам для банков и других финансовых учреждений, а также коэффициента покрытия ликвидности в национальной валюте для банковского сектора.

В рамках антикризисных мер валютной политики Банк Кореи открыл двустороннюю линию обмена с Федеральной резервной системой США на сумму 60 млрд долл. Другие антикризисные меры валютной политики Банка Кореи включают: повышение предела для форвардных валютных позиций с 40 до 50% капитала для отечественных банков и с 200 до 250% – для банков с иностранным капиталом; временное прекращение действия налога

в размере 0,1% по краткосрочным недепозитным валютным обязательствам финансовых организаций; временное снижение минимального коэффициента покрытия валютной ликвидности для банков с 80 до 70%. Банк Кореи также создал механизм, позволяющий финансовым учреждениям участвовать в операциях РЕПО для получения иностранной валюты, когда того требуют рыночные условия.

Япония. Среди стран Большой тройки СВА самыми масштабными мерами поддержки относительно ВВП для преодоления кризисных тенденций в экономике характеризуется Япония. В период пандемии японские меры государственной политики по поддержке экономики главным образом сосредоточены на расходах бюджета и мерах денежно-кредитной политики (табл. 3), при этом, в отличие от КНР и Республики Корея, данные меры реализуются только со второго квартала 2020 г.

Во втором квартале 2020 г. правительство Японии приняло Пакет мер чрезвычайной экономической помощи по борьбе с COVID-19 в размере 117,1 трлн иен (20,9% ВВП). Основными целями данного Пакета мер являлись: реализация превентивных мер для сдерживания распространения коронавируса (0,4% ВВП); поддержка рынка труда и бизнеса (15,8%); восстановление экономической активности (1,5%); создание устойчивой структуры экономики (2,8%); упреждение будущих рисков (0,3% ВВП). В целом расходы данного Пакета мер были направлены на здравоохранение; поддержку предприятий (предоставление субсидий и кредитов пострадавшим фирмам); трансферты местным бюджетам, повышение размера резервного фонда COVID-19.

Далее, в конце 2020 г. правительство Японии приняло решение о выделении дополнительных расходов в рамках Комплексных экономических мер по обеспечению поддержки жизнеобеспечения страны в размере 73,6 трлн иен (13,1% ВВП), которые охватывали: меры по сдерживанию COVID-19 и борьбе со стихийными бедствиями; содействие структурной перестройке экономики; обеспечение безопасности; предоставление льготных кредитов для фирм, инвестирующих в цифровизацию и «зеленые» технологии, а также расширение текущих мер реагирования на последствия COVID-19 (Policy..., 2021).

Помимо эндогенных расходов, Япония также осуществляет экзогенные расходы на превентивные меры, препятствующие распространению коронавируса в других странах. Среди данных расходов можно отметить внесение японской стороной дополнительного взноса в размере 100 млн долл. в Целевой фонд МВФ для поддержки борьбы с COVID-19 наиболее уязвимых стран, а также удвоение вклада в Фонд сокращения бедности и роста (до 3,6 млрд специальных прав заимствования) (Policy..., 2021).

Таблица 3

Меры государственной политики Японии по поддержке экономики

Table 3

The key responses of Japanese government to limit the economic impact of the COVID-19 pandemic

Меры государственной политики	Направления поддержки
Меры бюджетной политики	Пакет мер чрезвычайной экономической помощи по борьбе с COVID-19: реализация превентивных мер для сдерживания распространения коронавируса; поддержка рынка труда (выдача денежных средств населению, отсрочка уплаты налогов и взносов на социальное страхование, льготное кредитование); восстановление экономической активности; расходы на упреждение будущих рисков; расходы на здравоохранение, поддержку предприятий (предоставление субсидий и кредитов пострадавшим фирмам); трансферты местным бюджетам, повышение размера резервного фонда COVID-19. Комплексные экономические меры по поддержке жизнеобеспечения страны: меры по сдерживанию COVID-19; содействие структурной перестройке экономики; обеспечение безопасности; борьба со стихийными бедствиями; предоставление льготных кредитов для фирм, инвестирующих в цифровизацию и «зеленые» технологии
Меры денежно-кредитной и финансовой политики	Всеобъемлющий комплекс мер по поддержанию бесперебойного функционирования финансовых рынков и стимулирование предоставления кредитов: обеспечение ликвидности за счет увеличения размера и частоты выкупа японских государственных облигаций; специальные операции по предоставлению средств для кредитования корпораций; временное увеличение целевых покупок коммерческих бумаг и корпоративных облигаций. Дополнительные меры по поддержанию стабильности на финансовых рынках и работы кредитных организаций: выкуп необходимого количества государственных облигаций; увеличение максимальной суммы дополнительного выкупа коммерческих бумаг и корпоративных облигаций; применение положительной процентной ставки к непогашенным остаткам текущих счетов; создание резервов для поддержки финансирования малых и средних предприятий на основе чрезвычайных экономических мер правительства; увеличение льготных кредитов для микро-, малых и средних предприятий, пострадавших от COVID-19, через Японскую финансовую корпорацию и другие учреждения; расширение лимита государственных гарантий на увеличение капитала региональных банков
Меры валютной политики	Обменный курс гибко регулировался

Источник: Обзор экономических..., 2020; Policy..., 2021.

В отличие от бюджетных мер, меры денежно-кредитной и финансовой политики Японии являются менее масштабными. Во-первых, японским правительством реализовывался в 2020 г. Всеобъемлющий комплекс мер по поддержанию бесперебойного функционирования финансовых рынков и стимулирование предоставления кредитов, который сводится к обеспечению ликвидности за счет увеличения размера и частоты выкупа японских государственных облигаций; специальным операциям по предоставлению средств для кредитования корпораций; временному увеличению выкупа

коммерческих бумаг и корпоративных облигаций, обращающихся на бирже. Во-вторых, Банк Японии объявил о дополнительных мерах по поддержанию стабильности на финансовых рынках и поддержке предоставления кредитов, а также ввел новую меру создания резервов для кредитной поддержки малых и средних предприятий. Общий стоимостной объем реализации указанных мер составляет около 90 трлн иен (838 млрд долл.).

Через Японскую финансовую корпорацию правительство Японии увеличило объем льготных кредитов в первую очередь для микро-, малых и средних предприятий, пострадавших от COVID-19. Правительство также расширило доступ к кредитам на тех же условиях от региональных банков. Для поддержания стабильности региональной финансовой системы было одобрено расширение лимита государственных гарантий на увеличение капитала региональных банков с 12 трлн до 15 трлн иен.

Меры валютной политики Японии были сведены главным образом к гибкому регулированию обменного курса иены. Важное место в валютной политике Банка Японии имеет сотрудничество с Банком Канады, Банком Англии, Европейским центральным банком, Федеральной резервной системой США и Швейцарским национальным банком для целей увеличения ликвидности в американских долларах. Япония также реализует несколько важных двусторонних и многосторонних соглашений об обмене валютой с азиатскими странами. Поэтому меры валютной политики Японии в период коронакризиса не были подвержены существенным нововведениям, опираясь на имеющиеся экзогенные и эндогенные механизмы регуляции.

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ СВА

В 2021 г. подразделениями ведущих международных организаций были оценены среднесрочные перспективы роста экономик стран Большой тройки СВА с учетом локализации вирусной инфекции к 2022 г. и реализации части пакетов стабилизационных мер. При высокой степени неопределенности данные оценки указывают на то, что в КНР, Республике Корея и Японии удастся поддерживать положительные темпы прироста экономики. Следует заметить, что активные бюджетные расходы, направленные на борьбу с пандемией в том числе в странах Большой тройки СВА, неизбежно будут способствовать дальнейшему росту государственного долга, снижая национальную норму сбережений и, возможно, оказывая давление в сторону повышения на реальные процентные ставки. В случае продолжительного периода реализация политики низких реальных процентных ставок может предоставить правительствам нужное им бюджетное пространство для активного смягчения последствий пандемии (Джорда и др., 2020).

КНР. Самая крупная экономика СВА – Китай, как предполагается в прогнозных оценках ведущих международных организаций, в 2021 г. полностью восстановится после непродолжительной рецессии, а ее прирост ожидается в диапазоне от 5 до 8,5%. Предполагается, что в среднесрочном периоде экономика КНР будет расти с темпом не менее 4% в год, исключая период низкой базы (табл. 4).

Увеличение темпов прироста промышленности, экспорта и постепенное восстановление сферы услуг в целом согласуется с прогнозами развития китайской экономики на 2021 г. Снижение дефицита государственного бюджета КНР было более заметным, чем ожидалось, и сопровождалось ограничением выпуска новых специальных облигаций местных органов власти. Рынок недвижимости в первой половине 2021 г. оказался устойчивым, поскольку региональные правительства продолжили замедление притока инвестиций в данный сектор экономики.

Таблица 4

**Кратко- и среднесрочные оценки прироста экономик
стран Большой тройки СВА, %**

Table 4

**The Big Three NEA economies short and medium-term forecasts
of GDP growth, %**

Страна СВА	Источник оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2026
КНР	МВФ	8,4	5,6	5,4	5,3	5,1	4,9
	ОЭСР	5,0	4,6	4,4	4,2	4,0	3,8
	Всемирный банк	8,5	5,4	5,3	–	–	–
Республика Корея	МВФ	3,6	2,8	2,6	2,4	2,3	2,3
	ОЭСР	3,4	3,1	2,9	2,7	2,6	2,5
	АБР*	4,0	3,1	–	–	–	–
Япония	МВФ	3,3	2,5	1,1	0,7	0,6	0,5
	ОЭСР	0,5	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1
	Всемирный банк	2,9	2,6	1,0	–	–	–

Примечания. Приведены прогнозные оценки по отношению к предыдущему году ведущих международных организаций (МВФ, ОЭСР и Всемирного банка). * – приведены оценки Азиатского банка развития (АБР) по причине отсутствия кратко- и среднесрочных прогнозных оценок Всемирного банка для корейской экономики.

Источник: Asian..., 2021; Global..., 2021; Real..., 2021b; World..., 2021.

Увеличение темпов прироста промышленности, экспорта и постепенное восстановление сферы услуг в целом согласуется с прогнозами развития китайской экономики на 2021 г. Снижение дефицита государственного бюджета КНР было более заметным, чем ожидалось, и сопровождалось ограничением выпуска новых специальных облигаций местных органов власти. Рынок недвижимости в первой половине 2021 г. оказался устойчивым, по-

скольку региональные правительства продолжили замедление притока инвестиций в данный сектор экономики.

Для КНР была обнаружена очень высокая степень эффективности практикуемых мер самоизоляции, стабильная во времени и однородная для всех регионов Китая (Chudik et al., 2020). Предполагается, что рост реального потребления постепенно восстановится по причине поддержки рынка труда, роста доходов населения и повышения доверия потребителей. Что касается инвестиций, то ожидается, что их структура немного сместится в сторону частных капиталовложений по мере их роста в обрабатывающей промышленности, частично компенсируя вложения в инфраструктуру и жилую недвижимость (Chen et al., 2020). Ожидается, что бюджетная политика КНР обеспечит восстановление экономики в среднесрочной перспективе (Asian..., 2021). Также ожидается, что по мере восстановления мировой экономики отложенный внешний спрос поддержит выпуск промышленных предприятий, а макроэкономическая политика КНР к 2026 г. будет более нейтральной. Восстановление китайской экономики положительно повлияет на темпы роста как развитых, так и развивающихся экономик (Tian, 2021).

Помимо экзогенных вызовов, связанных с рисками падения спроса на китайские товары, имеются также эндогенные ограничения для роста экономики КНР. Во-первых, темпы роста инфляции могут выйти за пределы целевых показателей при соответствующих инфляционных ожиданиях. Во-вторых, существуют риски финансовой стабильности в связи с корпоративной задолженностью и раздутым рынком недвижимости. В-третьих, в случае недостаточного внутреннего спроса руководство КНР способно вновь осуществить инвестиционную накачку экономики.

В долгосрочной перспективе правительство КНР может стимулировать эффективные инвестиции, повысить способность рынка абсорбировать рабочую силу за счет оптимизации промышленной структуры, снижая риски всплеска безработицы. При этом увеличение социальных расходов, а также инвестиций в «зеленые» технологии может способствовать некоторой «перебалансировке» экономики Китая (Pan et al., 2021).

Республика Корея. Прогнозные оценки прироста корейской экономики в среднесрочной перспективе ожидаются в среднем 2,5% в год (табл. 4). Следует заметить, что в первом полугодии 2021 г. прирост экономики Республики Корея был подкреплён увеличением инвестиций и экспорта. Причём частные капиталовложения возросли на 4%, отражая расширение и развитие «цифровой» экономики, а поставки за рубеж информационных технологий и транспортного оборудования увеличили экспорт товаров и услуг Республики Корея на 5,1%, притом что частное потребление увеличилось на 1,2% (Asian..., 2021).

При этом прогноз роста корейского ВВП некоторыми организациями, в частности, Азиатским банком развития, на 2021 г. пересмотрен с 3,5 до 4,0%, с сохранением прогноза на 2022 г. в 3,1%. Следует заметить, что обратной стороной активных мер государственной поддержки корейской экономики являются риски, связанные с увеличением государственного долга и нехваткой ликвидности в иностранной валюте. В таких условиях кажутся вполне разумными планы реализации принятой промышленной политики развития цифровых технологий (Digital New Deal), однако специфика корейского рынка труда и чрезмерное регулирование не способствуют развертыванию производств на территории Республики Корея, стимулируя компании осуществлять инвестиции за рубеж (Lim et al., 2021).

Япония. Среднесрочные перспективы динамики экономики Японии ведущими международными организациями видятся по-разному. Если в прогнозах МВФ и Всемирного банка предполагается существенный по японским меркам восстановительный рост экономики с последующим затуханием к 2026 г., то прогнозы ОЭСР более сдержанные для 2021–2022 гг., указывая, однако, на тенденцию к возрастанию темпов прироста до 1% в 2026 г. (табл. 4).

В первом полугодии 2021 г. ВВП Японии в целом был отрицательным, поскольку третья волна COVID-19 привела к сокращению потребления при росте импорта, что наряду с ограниченной мобильностью населения и ослабило экономическую активность. Тем не менее индекс деловой активности в производственном секторе Японии продолжает расти, а объем заказов на выпускаемые промышленные товары и оборудование в рамках первой половины 2021 г. восстановился. Поэтому ожидается, что японская экономика восстановится в 2021–2022 гг. в случае ослабления волн вирусной инфекции и усиления положительного влияния вакцинирования.

Для японской экономики одним из существенных вызовов является то, что в ходе пандемии выявились факторы уязвимости производственных цепочек в АТР и для видов экономической деятельности, требующих большого числа международных командировок (Emergency..., 2020). Вследствие этого ожидается, что для поддержания экономического роста японские компании будут в той или иной степени локализовать свои производственные цепочки, сокращая зависимость от сотрудников, осуществляющих большое число деловых поездок (Lim et al., 2021).

Оживление внешней торговли, по всей видимости, будет способствовать ускорению и усилению эффекта подъема экономик стран Большой тройки СВА. В этой связи особенно полезными могут быть прочные субглобальные торговые связи на основе подписанных региональных торговых соглашений, например Всестороннего регионального экономического партнерства (Трансформация..., 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После столкновения со случаями проявления и распространения коронавируса правительства стран Большой тройки СВА стали практиковать строгие карантинные меры, причем основной акцент для локализации инфекции в КНР был сделан на массовой вакцинации, в Республике Корея – на широком охвате тестированием населения на наличие коронавируса, отслеживании контактов, оперативной изоляции и лечении заболевших, в Японии – на самоизоляции. В странах Большой тройки СВА в условиях пандемии вполне ожидаемо наблюдалось сокращение экономик в первом полугодии 2020 г. Однако последующая динамика указывает на системные различия между экономиками стран Большой тройки СВА: с одной стороны – быстрорастущая китайская экономика, с другой – Республика Корея и Япония, в которых наблюдались либо незначительные темпы прироста, либо сокращение экономики.

Несмотря на различия в масштабах и способах поддержки экономики, правительства стран Большой тройки СВА используют набор инструментов бюджетной, денежно-кредитной, финансовой и валютной политики как для эффективного ответа на вызовы эпидемиологической обстановки, так и для поддержки национальных экономик. Среди стран Большой тройки СВА самыми затратными мерами характеризуется Япония, от которой значительно отстают Республика Корея и Китай. Причем руководство КНР основной акцент в мерах поддержки экономики сделало на расходах государственного бюджета, Республики Корея – на мерах денежно-кредитной политики, Японии – на мерах как бюджетной, так и денежно-кредитной политики. Среднесрочные перспективные оценки ведущих международных организаций в целом указывают на то, что КНР, Республике Корея и Японии удастся поддержать положительные темпы прироста экономик в 2021–2026 гг. Основные шансы для восстановления экономик СВА связываются с качественными улучшениями экономик в связи с государственной поддержкой развития «зеленых» технологий и цифровизации.

Способность оперативного восстановления экономик стран Большой тройки СВА является важным моментом для стабилизации и наращивания торговли в АТР. Поскольку данные экономики являются крупнейшими торговыми партнерами России в субглобальной экономике и основными – для российского Дальнего Востока, положительные эффекты реализуемых мер государственной политики стран Большой тройки СВА способны положительно повлиять на восстановление и расширение торгово-экономических взаимосвязей дальневосточных регионов (Минакир, 2020) с зарубежными рынками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Джорда О., Сингх С.Р., Тейлор А.М. Длительное экономическое «похмелье» после пандемий // *Финансы и развитие*. 2020. № 2. С. 12–15.
- Минакир П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. <https://doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022>
- Мовчан А.А., Митров А.О. Проклятые экономики. М.: АСТ, 2021. 464 с.
- Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / под общ. ред. О.В. Синявской. М.: Институт социальной политики НИУ ВШЭ, 2020. 72 с. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: август 2021).
- Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 / Росконгресс. 2020. 110 с. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/310/Obzor_eco_mer_07.05.2020.pdf (дата обращения: август 2021).
- Страновой обзор: Опыт Южной Кореи в борьбе с COVID-19 / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. 2020а. 12 с. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/S_Korea.pdf (дата обращения: август 2021).
- Страновой обзор: Опыт Японии в борьбе с COVID-19 / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. 2020b. 20 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-Japan.pdf> (дата обращения: август 2021).
- Трансформация торговли и развития в расколоте мире после пандемии / ООН. 2020. 82 с. <https://doi.org/10.18356/9789210056274>
- Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. А.Л. Кудрина. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с.
- Экономическая политика во времена COVID-19 / Российская экономическая школа. 2020. 62 с. URL: [https://www.nes.ru/files/COVID19\(21apr2020\).pdf](https://www.nes.ru/files/COVID19(21apr2020).pdf) (дата обращения: июль 2021).
- Asian Development Outlook 2021 Supplement: Renewed Outbreaks and Divergent Recoveries / Asian Development Bank. 2021. 8 p. <http://doi.org/10.22617/FLS210287-3>
- Assessment Report on Impact of COVID-19 Pandemic on Chinese Enterprises / United Nations Development Programme in China. 2020. 68 p. URL: https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/crisis_prevention_and_recovery/assessment-report-on-impact-of-covid-19-pandemic-on-chinese-ente.html (дата обращения: август 2021).
- China Economic Update June 2021. Beyond the Recovery. Charting a Green and Inclusive Growth Path / International Bank for Reconstruction and Development; The World Bank. 2021. 58 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/764051625169940524/pdf/China-Economic-Update-Beyond-the-Recovery-Charting-a-Green-and-Inclusive-Growth-Path.pdf> (дата обращения: июль 2021).
- Chen J., Chen W., Liu E., Luo J., Song Z. The Economic Impact of COVID-19 in China: Evidence from City-to-City Truck Flows. 2020. 29 p. URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/ernestliu/files/truck_flow_and_covid19-42.pdf (дата обращения: август 2021).
- Chudik A., Pesaran M.H., Rebucci A. Voluntary and Mandatory Social Distancing: Evidence on COVID-19 Exposure Rates from Chinese Provinces and Selected Countries / NBER. Working Paper 27039. 2020. 35 p. <https://doi.org/10.3386/w27039>

- Economics in the Time of COVID-19 / Edited by R. Baldwin, B.W. di Mauro. London: CEPR Press, 2020. 115 p. URL: <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19> (дата обращения: август 2021).
- Emergency Survey on the Impact of the Coronavirus Disease (COVID-19). 2020. 6 p. https://www.jetro.go.jp/ext_images/thailand/e_survey/pdf/SurveyImpactCOVID19EN.pdf (дата обращения: август 2021).
- Global Economic Prospects / World Bank Group. 2021. 176 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35647/9781464816659.pdf> (дата обращения: июль 2021).
- Kim C.S.* Korea's Q2 GDP Growth Hits Decade High But Risks Loom / NASDAQ. 2021. 26 July. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/s.koreas-q2-gdp-growth-hits-decade-high-but-risks-loom-2021-07-26> (дата обращения: июль 2021).
- Lim B., Hong E.K., Mou J., Cheong I.* COVID-19 in Korea: Success Based on Past Failure // Asian Economic Papers. 2021. Vol. 20. Issue 2. Pp. 41–62. https://doi.org/10.1162/asep_a_00803
- Lin J., Lanng C.* Here's How Global Supply Chains Will Change After COVID-19 / World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/this-is-what-global-supply-chains-will-look-like-after-covid-19/> (дата обращения: август 2021).
- Mo Q., Chen X., Yu B., Ma Z.* Levels of Economic Growth and Cross-Province Spread of the COVID-19 in China // Journal of Epidemiology and Community Health. 2021. Vol. 75. Pp. 824–828. <https://doi.org/10.1136/jech-2020-214169>
- Pan W., Huang G., Shi Y., Hu C., Dai W., Pan W., Rongsheng H.* COVID-19: Short-Term Influence on China's Economy Considering Different Scenarios // Global Challenges. 2021. Vol. 5. Issue 3. <https://doi.org/10.1002/gch2.202000090>
- Policy Responses to COVID-19 / IMF. 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения: июль 2021).
- Quarterly National Accounts / OECD. 2021. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=350> (дата обращения: июль 2021).
- Real GDP Growth Outlook at 0.19% for 2021Q2 / Japan Center for Economic Research (JCER). 2021a. URL: <https://www.jcer.or.jp/english/esp-forecast> (дата обращения: июль 2021).
- Real GDP Long-Term Forecast. 2021b. URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm#indicator-chart> (дата обращения: июль 2021).
- Shen J.* COVID-19 and Inter-Provincial Migration in China // Eurasian Geography and Economics. 2020. Vol. 61. Issue 4–5. Pp. 620–626. <https://doi.org/10.1080/15387216.2020.1820355>
- Shi Q., Liu T.* Should Internal Migrants be Held Accountable for Spreading COVID-19? // Environment and Planning A: Economy and Space. 2020. Vol. 52. Issue 4. Pp. 695–697. <https://doi.org/10.1177/0308518X20916764>
- Tian W.* How China Managed the COVID-19 Pandemic // Asian Economic Papers. 2021. Vol. 20. Issue 1. Pp. 75–101. https://doi.org/10.1162/asep_a_00800
- Wang Q., Zhang F.* What Does the China's Economic Recovery after COVID-19 Pandemic Mean for the Economic Growth and Energy Consumption of Other Countries? // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 295. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126265>
- World Economic Outlook Database / International Monetary Fund. 2021. April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April> (дата обращения: июль 2021).

REFERENCES

- Asian Development Outlook 2021 Supplement: Renewed Outbreaks and Divergent Recoveries*. Asian Development Bank, 2021, 8 p. <http://doi.org/10.22617/FLS210287-3>
- Assessment Report on Impact of COVID-19 Pandemic on Chinese Enterprises*. United Nations Development Programme in China, 2020, 68 p. Available at: https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/crisis_prevention_and_recovery/assessment-report-on-impact-of-covid-19-pandemic-on-chinese-ente.html (accessed August 2021).
- Chen J., Chen W., Liu E., Luo J., Song Z. *The Economic Impact of COVID-19 in China: Evidence from City-to-City Truck Flows*, 2020, 29 p. Available at: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/ernestliu/files/truck_flow_and_covid19-42.pdf (accessed August 2021).
- China Economic Update June 2021. Beyond the Recovery. Charting a Green and Inclusive Growth Path*. International Bank for Reconstruction and Development; The World Bank, 2021, 58 p. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/764051625169940524/pdf/China-Economic-Update-Beyond-the-Recovery-Charting-a-Green-and-Inclusive-Growth-Path.pdf> (accessed July 2021).
- Chudik A., Pesaran M.H., Rebucci A. Voluntary and Mandatory Social Distancing: Evidence on COVID-19 Exposure Rates from Chinese Provinces and Selected Countries. *NBER Working Paper 27039*, 2020, 35 p. <https://doi.org/10.3386/w27039>
- Country Review: Japan's Experience in the Fight Against COVID-19*. Department of International and Regional Cooperation of Accounts Chamber of Russian Federation, 2020b, 20 p. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-Japan.pdf> (accessed August 2021). (In Russian).
- Country Review: South Korea's Experience in the Fight Against COVID-19*. Department of International and Regional Cooperation of Accounts Chamber of Russian Federation, 2020a, 12 p. Available at: https://ach.gov.ru/upload/pdf/S_Korea.pdf (accessed August 2021). (In Russian).
- Economic Policy in the Times of COVID-19*. New Economic School, 2020, 62 p. Available at: [https://www.nes.ru/files/COVID19\(21apr2020\).pdf](https://www.nes.ru/files/COVID19(21apr2020).pdf) (accessed July 2021). (In Russian).
- Economics and Economic Policy in the Context of a Pandemic*. Edited by A.L. Kudrin. Moscow, 2021, 344 p. (In Russian).
- Economics in the Time of COVID-19*. Edited by R. Baldwin, B.W. di Mauro. London: CEPR Press, 2020, 115 p. Available at: <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19> (accessed August 2021).
- Emergency Survey on the Impact of the Coronavirus Disease (COVID-19)*, 2020, 6 p. Available at: https://www.jetro.go.jp/ext_images/thailand/e_survey/pdf/SurveyImpactCOVID19EN.pdf (accessed August 2021).
- Global Economic Prospects*. World Bank Group, 2021, 176 p. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35647/9781464816659.pdf> (accessed July 2021).
- Jordà O, Singh S.R., Taylor A.M. The Long Economic Hangover of Pandemics. *Finansy i Razvitie = Finance & Development*, 2020, no. 2, pp. 12–15. (In Russian).
- Kim C.S. *Korea's Q2 GDP Growth Hits Decade High But Risks Loom*. NASDAQ, 2021, 26 July. Available at: <https://www.nasdaq.com/articles/s.koreas-q2-gdp-growth-hits-decade-high-but-risks-loom-2021-07-26> (accessed July 2021).
- Lim B., Hong E.K., Mou J., Cheong I. COVID-19 in Korea: Success Based on Past Failure. *Asian Economic Papers*, 2021, vol. 20, issue 2, pp. 41–62. https://doi.org/10.1162/asep_a_00803
- Lin J., Lanng C. *Here's How Global Supply Chains Will Change After COVID-19*. World

- Economic Forum, 2020, Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/this-is-what-global-supply-chains-will-look-like-after-covid-19/> (accessed August 2021).
- Minakir P.A. Pandemic Economy: The Russian Way. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 7–22. <https://doi.org/10.14530/se.2020.4.007-022> (In Russian).
- Mo Q., Chen X., Yu B., Ma Z. Levels of Economic Growth and Cross-Province Spread of the COVID-19 in China. *Journal of Epidemiology and Community Health*, 2021, vol. 75, pp. 824–828. <https://doi.org/10.1136/jech-2020-214169>
- Movchan A.A., Mitrov A.O. *Damned Economies*. Moscow, 2021, 464 p. (In Russian).
- Overview of Economic Measures Applied by Countries in the Context of the Spread of COVID-19*. Roskongress, 2020, 110 p. Available at: https://roscongress.org/upload/media-library/310/Obzor_eco_mer_07.05.2020.pdf (assessed August 2021). (In Russian).
- Pan W., Huang G., Shi Y., Hu C., Dai W., Pan W., Rongsheng H. COVID-19: Short-Term Influence on China's Economy Considering Different Scenarios. *Global Challenges*, 2021, vol. 5, issue 3. <https://doi.org/10.1002/gch2.202000090>
- Policy Responses to COVID-19*. IMF, 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (accessed July 2021).
- Quarterly National Accounts*. OECD, 2021. Available at: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=350> (accessed July 2021).
- Real GDP Growth Outlook at 0.19% for 2021Q2*. Japan Center for Economic Research (JCER), 2021a. Available at: <https://www.jcer.or.jp/english/esp-forecast> (accessed July 2021).
- Real GDP Growth Outlook at 0.66% for 2021Q2*
- Real GDP Long-Term Forecast*, 2021b. Available at: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm#indicator-chart> (accessed July 2021).
- Review of the International Practice of Supporting the Economy and the Population in the Fight against the Coronavirus Pandemic in Armenia, Great Britain, Germany, Denmark, Spain, Italy, Kazakhstan, China, the Netherlands, the USA, Finland, France, Sweden, South Korea, Japan*. Edited by O.V. Sinyavskaya. Moscow: HSE Institute of Social Policy, 2020, 72 p. Available at: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (accessed August 2021). (In Russian).
- Shen J. COVID-19 and Inter-Provincial Migration in China. *Eurasian Geography and Economics*, 2020, vol. 61, issue 4–5, pp. 620–626. <https://doi.org/10.1080/15387216.2020.1820355>
- Shi Q, Liu T. Should Internal Migrants be Held Accountable for Spreading COVID-19? *Environment and Planning A: Economy and Space*, 2020, vol. 52, issue 4, pp. 695–697. <https://doi.org/10.1177/0308518X20916764>
- Tian W. How China Managed the COVID-19 Pandemic. *Asian Economic Papers*, 2021, vol. 20, issue 1, pp. 75–101. https://doi.org/10.1162/asep_a_00800
- Transformation of Trade and Development in a Divided World After the Pandemic*. UN, 2020, 82 p. <https://doi.org/10.18356/9789210056274> (In Russian).
- Wang Q., Zhang F. What Does the China's Economic Recovery after COVID-19 Pandemic Mean for the Economic Growth and Energy Consumption of Other Countries? *Journal of Cleaner Production*, 2021, vol. 295. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126265>
- World Economic Outlook Database*. International Monetary Fund, 2021, April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April> (accessed July 2021).

Поступила в редакцию / Submitted: 15.07.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2021

Доступно онлайн / Available online: 30.09.2021